

Анна Рэй

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Рэй

Арианна
и Царство Двух Миров

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 273

Художник
С. Бабкина

Рэй А.

Р96 Арианна и Царство Двух Миров: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2414-6

Если ты белая целительница, в которой проснулась темная сила, то тебе прямая дорога из Белого Царства в Темное. А там рукой подать до Академии темной магии, где открыта вакансия магистра по травологии. И если в твоём шкафу припрятаны скелеты, то есть семейные тайны, то самое время этот шкаф открыть, а тайны разгадать. Вдруг окажется, что отец, которого ты совсем не помнишь, был вовсе не белым магом. А в придачу к семейным секретам и темному дару в «дружелюбной» столице можно столкнуться с опасным Орденом, который отслеживает таких необычных целителей. А если учесть, что в академии непременно встретишь двух заносчивых директоров-аристократов и толпу нахальных адептов, — скучно в Темном Царстве не будет!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анна Рэй, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2414-6

Свет не светит, когда светло. Он светит во тьме¹.

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

ПРОЛОГ

Я проходила мимо полка с книгами, проводя пальцами по корешкам фолиантов: «Летопись Темных времен», «История династии Дариус», «Теория магии», «Сильнейшие заклятия».

Интересно, что за рукописи сейчас изучает владелец комнаты? Присела за стол в высокое, не слишком удобное кресло и начала рассматривать неровные стопки книг, древние манускрипты и свитки, перевязанные лентами. Несколько тетрадей и рукописей лежали отдельно.

Мое внимание привлекла тетрадь в потертой зеленой обложке с уже обтрепанными золотыми завязками. На титульном листе выведено синими чернилами: «Моему преемнику. Дневник темного лорда А.Д.» Передо мной был дневник темного мага и аристократа. Пожелтевшие страницы исписаны мелким корявым почерком:

«Я всегда считал его чистокровным темным магом, отцом-основателем империи. Магом, верно чтившим традиции Темного Царства. Столько лет лжи!

Я знаю, что во мне течет та же кровь, но я другой. Однажды я увидел его свет. Я никогда не испытывал таких ощущений, какие изведal от прикосновения к его сиянию. Он мне ничего не объяснил, не захотел.

Я не понимал, как никто не видел это сияние? Как он мог быть лидером темных так долго?! Очевидно, что у него были повышенные магические способности и он хорошо умел убеждать и скрывать...»

¹ Роман «Три товарища» Эриха Марии Ремарка. — *Здесь и далее примеч. авт.*

«Вспомнил, как, будучи ребенком, я в первый раз увидел его свет. Я никогда больше не испытывал таких сильных эмоций, как в тот момент, когда прикоснулся к его ауре и грелся в лучах его сияния. Он обнял меня, словно накрыв своими белыми крыльями. Тогда я подумал, что отец — прекрасный темный ангел. Я попросил рассказать, кто он такой, но вместо объяснений отец заглушил мне память. Лишь через много лет, участвуя в Северной войне, я увидел такое же свечение. И все вспомнил...»

«Шла война в северных землях. Он был одним из руководителей штаба и соратником отца. После битвы, совершив ритуальные обряды и похоронив тела, он ушел в лес. Я узнал его. Темный маг, аристократ из древнейшего клана...»

«Гнев вспыхнул во мне, по телу побежал огонь, захватив сердце и разум. Он был обессилен, а я наполнен темной яростью. В следующую секунду я уже понимал, что должен сделать. Ради сохранения традиций Темного Царства, ради моих соратников, которые, как и я, верили этим «темным» безоговорочно.

Я не жалею о том, что сделал. Во мне всегда было много Тьмы. А в них... я до сих пор не понимаю, ЧТО они такое?!»

Слезы душили меня, к горлу подступила волна гнева. Зачем?! Зачем эта глупая, бессмысленная вражда? Невидимая война еще идет. Что они сделают, когда найдут меня? Будут изучать? Убьют?

Рядом с кабинетом послышались шаги. Амулет нагрелся, чувствуя опасность. Замерев, я прислушалась. Понимала, что нужно выбираться из этой комнаты. Но большая книга в старинном кожаном переплете с золотым тиснением на корешке «Летопись Древней Бореи» манила своими тайнами. Я начала читать ровные строчки рукописного текста.

И тогда бог Природы и сын великой богини Даны создал райские земли.

И дал он этим землям имя — Борея.

И населил эту страну храбрыми, сильными и честными людьми.

И наделил людей тайными знаниями и необыкновенной силой.

И назвал эти знания и эту силу магией, а людей — магами.

Магия была там везде.

В воздухе, которым дышали;

В траве, по которой ходили;

В предметах, которые окружали.

Каждое слово было мифом,

Каждое имя было образом,

Каждый житель был магом.

И магия была едина...

Я зачарованно повторила:

— Магия была едина.

Дальнейшие события развивались стремительно. Амулет вновь нагрелся, обжигая кожу. Я четко различила шаги рядом с входом в кабинет. Оценивала, что успею быстрее — переместиться или атаковать. Вдруг услышала, как книжная полка, служившая дверью, отъехала в сторону. Вот и все. Через секунду я встречаюсь с хозяином тайной комнаты.

ГЛАВА 1

— Как мне попасть в дом? — повторила Алиса громче.

— А стоит ли туда попадать? — сказал Лягушонок. — Вот в чем вопрос¹.

*Собрание классической литературы
Белого Царства*

Я ехала по заснеженной дороге в наемном экипаже. Пушистые лапы елей неприветливо бились в окно. На небе уже появились первые бледные звезды и обозначилась розоватая луна. Снег падал серебристыми бусинками, создавая сказочную атмосферу. От неожиданности я вздрогнула, когда возникший крикнул в слуховое окошко:

— Госпожа, сделаем небольшую остановку на постоялом дворе. До Дэва уже близко, за пару часиков управимся.

Под мерный топот копыт и скрип колес хорошо думалось. До сих пор сомневалась в правильности своего решения. Я покинула уютный и спокойный мир Белого Царства. Мир, где я была кем-то — целителем, травником, артефактором. И сейчас я еду в темную часть страны, чтобы скрывать, кто я. Зачем?! Зачем трясусь в наемном экипаже почти десять часов по жуткому холоду и плохим дорогам, останавливаясь в маленьких деревенских трактирчиках с грязными столами и отвратительной едой? Нужно честно себе признаться — я отправилась в дальний путь для того, чтобы узнать правду. Но готова ли я принять эту правду? Возможно, от меня отвернутся все, кого я люблю. Или меня убьют те, кого я не знаю, но кто меня уже ненавидит. Я чувствую, как моя привычная жизнь рушится. Нет, башни пока не падают и камни не осыпаются с поверженных стен. Я ощущаю лишь

¹ Сказка «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла.

легкие вибрации, как будто кто-то внутри здания старательно расшатывает фундамент.

Я посмотрела на окно, залюбовавшись ажурной легкостью морозного узора на стекле. Чем ближе мы подъезжали к Дэву и к академии, тем старательнее я пыталась отвлечь себя от ненужных мыслей и страхов. Конечно, меня расстроило, что руководство академии не предложило переход через портал. Посчитали, что скромный преподаватель — это не профессор и не знатный лорд. То есть птица не того полета, чтобы для нее порталы открывать.

Профессор Ян Залевский, пригласивший меня преподавать к себе на кафедре в Академию темной магии и наук, был другом нашей семьи и моим наставником в Высшей школе белой магии. Прекрасный целитель и маг, он пользовался огромным авторитетом в Белом Царстве. Спустя какое-то время им заинтересовались в столице и пригласили открыть свою врачебную практику в императорской клинике. А в прошлом году профессору Яну предложили возглавить кафедру врачевания и защитной магии в Академии темных, как ее называют в народе. И это событие возымело эффект разорвавшейся бомбы. Ведь наше общество еще не готово к такому тесному сближению двух магических миров — Темного и Белого.

Несмотря на то что с момента объединения двух царств в единую империю прошло почти сто лет, темные маги упорно сохраняли клановость, чтили свои традиции и ритуалы. А белые маги считали, что только они обладают даром целителей и истинными духовными знаниями. Люди же, лишённые магического дара, воспринимали сближение двух магических культур скорее положительно, как прогрессивное и эволюционное. Ведь магия, умноженная на научный подход, давала прекрасные результаты. Правитель Юлиан Дариус лично выступил с обращением к жителям страны, и его речь опубликовали все центральные издания. Лорд Юлиан объяснил, что такое огромное государство, как наше, объединившее в себе Белое и Темное Царства, а также пятнадцать земель малых народов, должно заниматься сближением культур и общими усилиями создавать новые технологии. В том числе бороться

с катастрофическим сокращением продолжительности жизни. Оно и понятно: после огромного количества войн и длительного нахождения людей в потоках столь разношерстных энергий средний возраст населения сократился практически в два раза. Наши предки жили до ста семидесяти лет, а у нас сейчас редкий маг доживает до ста десяти.

Экипаж остановился у постоялого двора, и кучер помог мне выйти из повозки. На улице ощущался крепкий морозец. Мне как обитателю южной части страны было неуютно в таком климате. Да и с выбором одежды я ошиблась. Большинство северян кутались в теплые пальто и шубы. На мне же были надеты бежевый костюм из тонкой шерсти с чуть расклешенной юбкой в пол и коричневое укороченное манто. Но самое большое мое упущение — ботильоны из тонкой замши и лайковые перчатки. Наряд радовал глаз, но абсолютно не грел.

У входа в трактир стояла семейная пара. Внешне мужчина и женщина были похожи на потомков лесных троллей. Женщина в длинной шубе и в пушистом тюрбане на голове неодобрительно на меня посмотрела, а я услышала ее мысли: «Видать, приезжая, что в такой холод голой бегаешь... Странно, девушка симпатичная, а мужчины рядом нет...» Я прошла мимо «троллей» в хорошо натопленное помещение трактира и поняла, что он ничем не отличается от других подобных заведений: деревянный облезлый пол, такие же столы и стулья. Посетителей было много, и мне пришлось подсесть за столик к пожилому мужчине. Мой сосед внешне напоминал жителя Приморских островов, магии в нем я не почувствовала. Я заказала ромашковый чай с лимонным пирогом и заметила, что мужчина уже допивает свой травяной напиток.

— Из южных краев? — поинтересовался он. — Вижу по одежде, что не думали встретить такой морозец.

Не дождавшись моего ответа, мужчина продолжил:

— Сам я из Приморья, из Кироса. Может, слышали про такой?

Я кивнула. Приморские острова граничат с землями Белого Царства и являются основным поставщиком овощей и фруктов.

— Так вот, — не успокаивался словоохотливый сосед, — я к дочке еду. Она недалеко от Дэва живет. Замуж вышла и переехала из южных земель. Деток уже родила, вот хочу с внучатами свидеться.

Дэв, столица Темного Царства, считается вторым городом империи наравне с белым Райе. Официальной же столицей Царства Двух Миров признан город Аркус.

— Меня Василисом зовут, — сообщил незнакомец. — А вас как величать?

Мне как раз принесли теплый пирог с чаем. Я решила быстро ответить Василису, чтобы успеть поесть и продолжить путь:

— Очень приятно. Меня зовут госпожа Арианна.

И только я собралась попробовать кусочек пирога, как допрос продолжился:

— И мне приятно, госпожа Арианна. А можно уже и по-местному обращаться — леди Арианна. Вы сюда по делам или как? К мужу, к семье? Плохо только, что путешествуете одна. В наше время, а особенно в Темном Царстве, опасно молодой барышне ходить без сопровождения. Где муж-то ваш?

В глубинке и на островах большинство жителей по-прежнему думают, что женщина должна выйти замуж в пятнадцать лет и сидеть взаперти. А если уж выходить из дома, то только в сопровождении супруга. Хорошо, что я выросла в столице. У нас уже стало привычным, что молодые люди до двадцати пяти лет учатся, путешествуют, ищут свой путь. И только потом определяются с парой. Но, останавливаясь на постоянных дворах в небольших городишках, я была готова к таким вопросам и научилась быстро избавляться от любопытных.

— Я здесь по делам, господин Василис. Еду преподавать в Академию темной магии.

Как и ожидала, отношение к темным магам у простых людей везде одинаковое. Господин Василис поперхнулся, от-

ставил свой чай в сторону и, наскоро попрощавшись, вышел из трактира. А я спокойно доела вкусный пирог и продолжила путь.

Вспомнила напутственные слова своего брата Мирослава и улыбнулась:

— Если кто в пути приставать будет, ты сразу говори, что маг и направляешься в Академию темных. Только не уточняй, что ты белый маг. Поверь мне, всех любопытных как ветром сдует. Ну а в Дэве аккуратнее будь с аристократами. Если какой лорд руки распустит, ты сразу бей гада по второй чакре — неделю на женщин смотреть не сможет.

Несмотря на все наши шутки, поездка в Дэв была не такой уж безопасной. В Темном Царстве еще велико влияние старого мышления, особенно среди потомственных колдунов. А к целительницам отношение особое. Многие темные маги уверены, что самое большее, на что способны ведуньи, — это защитные амулетики сделать и травку заварить. Только забывают они, что порой эти амулетики и травки жизнь спасти могут и судьбу поменять. Относительно второй части предупреждения Мирослава я особо не переживала. Девушка я симпатичная, но внешность у меня неяркая, можно сказать, вполне обычная. Поэтому не боялась, что ко мне пристанет важный господин. Да и со знатью я не общаюсь.

Экипаж миновал очередную деревеньку, и мы выбрались на большую дорогу. Уже начинало темнеть, небо наполнялось красками и нежно-фиолетовым цветом отражалось на снегу и ветках деревьев, покрытых инеем. Я услышала, как возничий понукает лошадей, чтобы быстрее добраться до города. Вспомнила природу своего родного края: низкорослые кустарники с ярко-розовыми и желтыми цветами, широкие васильковые поля, аквамариновые озера с белоснежным песком. Я любила солнце, тепло и мягкий, слегка влажный воздух наших южных земель. А вынуждена была ехать на другой конец страны в мрачный, холодный Дэв. Именно здесь представители могущественного клана Дариусов открыли несколько лет назад Академию темной магии.

Маркус Дариус, старший сын императора Юлиана, был одним из директоров академии и руководил Орденом ма-

гов-аристократов. Второй директор, Люциус Дариус, приходился правителю младшим братом и возглавлял Ковен колдунов и ведьм. По слухам, оба лорда хороши собой, не женаты и не имеют наследников, хотя обоим уже за тридцать. Отсутствие наследников у младших Дариусов компенсировал старший. У семидесятилетнего правителя Юлиана было трое сыновей и очередная молодая жена. Представители императорской семьи являлись главным источником сплетен для жителей страны, точнее жительниц. Я от этой темы, как и от самого монархического клана, была далека. Меня больше волновали мои собственные проблемы в личной жизни. Вернее, полное отсутствие этой личной жизни. После расставания с Рисом я так и не смогла вновь полюбить. Слишком болезненными были воспоминания, слишком израненным было мое сердце. Мысленно перенеслась на четыре года назад, когда в один из теплых весенних дней я сидела на скамеечке в парке и любовалась яркими южными цветами, ожидая своего возлюбленного.

Мы уже заканчивали обучение в Высшей школе белой магии и готовились к выпускным экзаменам. А недавно Рис сделал мне предложение, и мы планировали сразу же после окончания учебы пожениться. Возлюбленный уехал в Аркус, чтобы сообщить отцу, высокопоставленному чиновнику из Темного Царства, о своем решении жениться на мне. Несколько лет препирательств с родными измотали Риса, но он каждый раз настойчиво пытался получить благословение отца на наш брак. Последний год мы с любимым жили вместе, как семья, и снимали уютную мансарду в старом доме неподалеку от школы магии. Мне это решение далось нелегко. Я была воспитана в старых традициях, да и общество Белого Царства не одобряло близкие отношения до брака. Но среди магов свободные отношения все больше пользовались популярностью. Активная работа второй чакры, безусловно, способствовала повышению магических сил. Но это не наш случай. Я была влюблена и не сомневалась, что наша свадьба — вопрос времени.

Я сидела в отдаленном уголке парка на лавочке около каменного фонтана. Увидела возлюбленного и сразу почувст-

вовала неладное. Он хмурился и отводил взгляд. Молча сел рядом, прикрыв веки. Ни объятий, ни поцелуев.

— Рис, что случилось? — Я с тревогой посмотрела на любимого. — Ты такой мрачный.

— Случилось, Анна. — Он вздохнул, сжал пальцы в замок. — Обстоятельства изменились. Все изменилось. К сожалению, мы не сможем пожениться.

— Летом? — переспросила я, все еще не понимая, отчего он такой грустный.

— Нет, Анна, никогда не сможем. — Рис провел рукой по волосам, взъерошив их.

Потом встал со скамьи и подошел к фонтану, как бы разделяя нас расстоянием.

— Обстоятельства изменились, — повторил он. — Я вынужден жениться на другой.

Я не понимала, о чем говорил возлюбленный. Так бывает — слова произнесены, но смысл их тебе недоступен.

— Рис, что происходит? — прошептала я. — Твои родные до сих пор против нашего брака?

— Дело не в том, что они против нашего брака, — с горечью возразил он и усмехнулся лишь уголком губ. А я опять увидела такого знакомого и родного Риса. — Дело в том, что отец организовал клановый брак. Тебе ясно, Анна? Он все заранее спланировал! Я обязан жениться — это мой долг перед семьей и обществом. Ты не поймешь, пребывая в своем светлом маленьком мирке.

— Любимый, в чем ты меня обвиняешь? — Я растерялась от его нападок и с трудом выдавливала слова.

— Анна, — уже более твердо произнес Рис, глядя мне в глаза, — ты же знаешь, я из знатного аристократического рода. Ты даже не понимаешь, насколько знатного. И у нас приняты клановые браки по договоренности семей. Все эти годы я сопротивлялся как умел. Но когда в этот раз приехал к отцу, он уже все приготовил к свадьбе. Невесте сделали официальное предложение от моего имени, оплатили торжество, подписали документы.

— Как такое возможно? Не понимаю. — Я не могла осознать смысл этих слов.

— Что тебе не ясно?! — взорвался Рис, переходя на крик. — Свадьба через неделю, Анна! Я не могу ничего изменить. Ничего!

— Почему? — наивно спросила я. — Ты всегда можешь отказаться от ненавистного брака и переехать в Белое Царство. Мы поженимся, будем работать...

— Прекрати, Анна, — грубо прервал меня Рис. — Я буду опозорен, если откажусь. И как я буду здесь жить?! Отец лишит меня всего — наследства, титула. Да и семья матери не примет меня. Я останусь один, нищий, без семьи.

— Ты не будешь один, Рис, — пролепетала я. — Мы будем вместе. А как же любовь? Любовь важнее всего...

Я задыхалась от слез.

— Анна, есть вещи важнее любви, — жестко произнес Рис. — Я так и знал, что ты меня не поймешь.

Сжав кулаки и отвернувшись, он проговорил:

— Анна Роза, прости меня. Я не думал, что все так получится. Конечно, ты ни в чем не виновата. И я люблю тебя. Никогда в этом не сомневайся. Но иногда обстоятельства выше нас.

Рис стремительно подошел ко мне, взял в ладони мое лицо и прошептал:

— Лучше расстаться здесь и так. Я не вернусь в школу и в наш дом. Уезжаю сейчас. Так будет лучше, Анна.

Он поцеловал меня в губы и, резко отстранившись, то ропливо ушел по каменной дорожке.

— Лучше для кого? — проговорила я в пустоту.

Я все еще не верила в происходящее. Слова возлюбленного пока не достигли моего разума, но сердце уже болело, как будто в него вонзили тысячу кинжалов. Я была не в состоянии дышать. Мне хотелось кричать от боли. И я не была готова принять наше расставание. Это же мой Рис, с которым мы планировали свадьбу и которому я отдала свою честь и любовь. Он не может так поступить со мной. Его вынудили и обманом заставили пойти на этот брак! Надо поговорить с ним и все ему объяснить. Он поймет, что есть другой выход. Можно начать новую жизнь и остаться со мной. Главное — это любовь!

Я не заметила, как стемнело. Я продолжала сидеть в парке на лавочке, шептала одними губами, как заклятие, что мой Рис не мог так поступить. Меня нашла мама по парному амулету, который я носила как подвеску в браслете. Она осторожно обняла меня и, целуя в висок, сказала, что Рис не тот мужчина, а это все пройдет. Я не помню, как пробежали следующие четыре дня. Я лежала в своей комнате в доме родителей и рыдала в подушку. В один из дней резко вскочила с кровати и засобиравшись в столицу на поиски возлюбленного. Я должна его найти и поговорить с ним. Убеждала себя, что он вернется ко мне. Когда порыв прошел, я опять лежала в постели, свернувшись калачиком, и беззвучно плакала. Еще через какое-то время я стала его ненавидеть. Позже начала ненавидеть себя и считать, что я недостойна любви. А потом мне стало все равно. Осталась только боль. Я заметила, что за эти дни моя аура потемнела. К белому и желтому добавились фиолетовый, синий и зеленый цвета.

Словно во сне я прожила еще несколько месяцев. Не помню, как прошла весна. А с ней закончилось мое обучение в Высшей школе белой магии, и я с отличием сдала выпускные экзамены. Не заметила, как пробежало лето. Очнулась в начале осени, когда нужно было определиться с профессией: согласиться на должность преподавателя в школе белой магии или пойти работать знахарем в клинику к маме. Неожиданно для всех я выбрала третий путь — открыла частную практику артефактора и травника. Ни о славе, ни о доходах не помышляла. Только о том, чтобы было как можно больше работы. Старалась заглушить боль и не думать о Рисе. Не вспоминать о том, что несколько минут разговора разрушили мою жизнь...

Путешествуя в Академию темной магии в наемном экипаже, я размышляла о своей студенческой любви и предательстве Риса. На глаза невольно навернулись слезы. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, выглянула в окно повозки и заметила совсем другой ландшафт. Мы приближались к городу. Проезжая предместья Дэва, обратила внимание на преимущественно готический стиль в архитектуре. Еще столетие назад Темное Царство существовало как отдельное го-

сударство со своей историей, культурой, архитектурой. Я с интересом рассматривала жилища из серого и коричневого камня простой кладки. Большинство окон были украшены витражами. На крышах зданий по-хозяйски расположились потемневшие от времени горгульи и химеры. По преданию, страшилища должны отпугивать от домов злых духов. Судя по тому что на улицах было безлюдно, каменные истуканы наводили страх только на самих жителей. Редко встречающиеся тусклые фонари и унылые стены строений придавали городским окраинам заброшенный вид.

Наш экипаж проехал очередной извилистый проулок и оказался на широкой площади с традиционным фонтаном. В этой части Дэва уже не было ощущения мрачного Средневековья — здесь царило оживление. Навстречу нам проезжали одноосные кабриолеты и пролетки. На первых этажах зданий виднелись многочисленные магазинчики и кофейни, вдоль которых гулял разномастный народ. Меня удивили новомодные световые гирлянды, растянутые от дома к дому. Сразу видно, что это богатая часть города. Да и жилища здесь облицованы кирпичом, уложенным в замысловатую кладку, а витражи представляли собой искусные картины из жизни рыцарей и мистических животных. В самом конце центральной улицы, отходившей лучом от главной площади, я заметила роскошный средневековый собор. И чем ближе мы подъезжали, тем сильнее становилось мое восхищение.

Огромные дымчатого цвета мраморные колонны поражали своими размерами. На фасаде собора возвышались гигантские статуи. Центральная фигура Инаны, богини Тьмы, была высечена из оникса и инкрустирована драгоценными камнями. Две боковые скульптуры олицетворяли сыновей богини-матери: дракона Дэва и змеевидного дракона Аргаша. Статуя бога Дэва была украшена синим лазуритом и серебром, а фигура бога Аргаша — черно-красной яшмой и золотом. Я читала, что в древние времена маги высекали свои заклинания на табличках из лазурита и яшмы, считая их камнями силы. Как артефактор я чувствовала магию в этих камнях. Обратила внимание, что на горельефе изображены

мистические фигурки горгулий, химер и волколаков, а вход в собор выполнен в виде пасти дракона. Архитекторы Темного Царства поразили меня своей безумной фантазией.

В южном Рае все было светлее и понятнее. На центральной площади возвышался прямоугольной формы белоснежный храм Даны, богини Света. На верхних портиках святых лица мерцали магические символы. По периметру здания вырастали, словно священные деревья, витые колонны, а внутри господствовала величественная пятнадцатифутовая скульптура богини в белых каменных одеждах. Окружали храм невысокие жилые постройки: простые формы, светлый камень, скромная ведическая символика, призванная защищать, а не поражать воображение. Страшно представить, как выглядели бы жилища, если бы наши мастера украсили простенькие домики с черепичными крышами мощными каменными фигурами домовых, священных сов или разной нежити. То, что в Дэве смотрелось пафосно, но уместно, в южной столице выглядело бы нелепо. Я улыбнулась возникшим образам. Трудно переключиться за один день на чужой угрюмый город, где в свои права уже вступила ночь с мрачным лиловым небом, вишневой луной и ярко-зелеными звездами. Однако следует признать, что ночной пейзаж северной столицы империи был хоть и пугающим, но мистически прекрасным.

Повозка проехала сквозь тесные улочки, уходящие от площади и выдвинулась за черту города. Мы приблизились к широкой, освещенной фонарями аллее с вековыми деревьями по краям. Дорога сделала изгиб, и когда экипаж слегка отклонился влево, я увидела вдали замок.

Засмотревшись, не заметила, как мы подъехали к его воротам. Возничий обернулся и крикнул:

— Приехали!

Я услышала чей-то скрипучий голос, кучер быстро ответил, и железные решетки с наконечниками в виде пик за скрипели.

Экипаж остановился под фонарем, открылась дверь, и неопределенного пола сущность с лицом горгульи сиплым голосом проскрипела:

— Здравсьте. Госпожа Роза?

Я немного растерялась, решив, что она ошиблась. Да, это была она. Я почувствовала энергетику.

— Добрый вечер. Не Роза, а госпожа Арианна Росса, новый преподаватель.

Горгуля хрипло хихикнула, и выглядело это жутковато:

— Это вы сами разбирайтесь, где и чья роза. Мое дело вас досмотреть и врагов на территорию не пустить. Зовут меня комендант Тоут.

Женщина пыталась протолкнуть внутрь повозки свою мощную фигуру, одетую в объемную шкуру. Вероятно, госпожа Тоут искала врагов.

— Все в порядке, проезжайте, леди Роза. — Горгуля, убедившись, что в экипаже кроме меня никого нет, захлопнула дверь.

«Святые угодники, — вздохнула я, — и стоило мне менять имя?!» Переезжая в Темное Царство, я представлялась как Арианна Росса. В Рае же меня знали как целительницу и артефактора Анну Розу Рэй. Анна — сокращение от Арианны. А Роза прилипла еще в детстве, когда я коверкала фамилию Росса, доставшуюся от отца. Я настолько привыкла, что в семье ко мне обращались как к Анне Розе, что вскоре мои сокурсники в школе белой магии стали называть меня так же. Рэй — фамилия бабушки, потомственной целительницы, которая родилась в Междуречье на границе Двух Царств. В переводе с древнего языка «рэй» означает «луч света». Став практикующим магом, я выбрала розу и луч света своими тотемами и изображала эти символы на авторских амулетах.

Съехав с центральной аллеи и повернув на боковую дорожку, повозка остановилась у четырехэтажного корпуса. Не успела я выйти из экипажа и подойти к темно-серому кирпичному строению со знакомыми химерами по периметру, как массивная деревянная дверь распахнулась. Мне навстречу торопливо вышел растрепанный и взволнованный господин Залевский. Он был одет в вязаный жакет, непонятного цвета рубашку и мешковатые брюки.

— Дочка моя, уже ночь, а тебя все нет и нет! — Профессор заключил меня в объятия, неуклюже поцеловал в макушку и слегка подтолкнул к двери.

— Я очень рада вас видеть, господин Ян. Вам незачем волноваться, мы же несколько раз ментально связывались, — пожурила я своего бывшего преподавателя.

Мы вошли в уютный холл с мягкими диванами и круглыми столиками. Стены были обиты серой тканью с серебристыми вензелями. Приглушенно горели светильники, создавая приятное желтое сияние. Пока я осматривала вестибюль корпуса, возникший принес мой багаж — кожаный чемодан и небольшой саквояж с личными вещами. Я поблагодарила извозчика, и мы распрощались.

Господин Ян по-отечески обнял меня за плечи:

— Как же мы с тобой давно не виделись! Наверное, года два? Точно-точно, я к вам с мамой летом приезжал повидаться. Ты еще больше похорошела. Слышал о заслугах — твои артефакты носит половина Белого Царства.

Профессор забрал чемодан, я подхватила саквояж, и мы вышли в коридор.

— Пойдем покажу тебе квартиру, — проговорил господин Ян. — Я живу на третьем этаже, а твои апартаменты — на четвертом. Я не стал беспокоить комендантов корпуса, семью Дьюринг. Провожу тебя сам. Легкий ужин госпожа Дьюринг оставила для тебя в гостиной.

Мы остановились перед входом в... шкаф.

— О, не удивляйся, — развеселился профессор, увидев мою реакцию. — Это новое чудо техники — летающий шкаф. Твои апартаменты на последнем этаже, и с багажом можно добраться только так.

— А портал? — поинтересовалась я, с сомнением поглядывая на подозрительный шкаф.

Учитель сразу же возразил:

— Зачем же зря тратить магические силы, когда есть такой механический феномен?

Он открыл дверцу и провел меня в небольшую комнатку, обшитую деревянными панелями. Пол был застелен мягким ковром. На стене висела картина с изображением замка. Гос-

подин Ян закрыл дверцы шкафа и нажал на рычажок с цифрой четыре. Механический феномен пошатнулся и... очень медленно, скрипя и трясясь, поехал вверх. Я тоже пошатнулась и ойкнула.

— Это с непривычки! Сбоку перила. Держись за них, Анна Роза.

Все-таки горгулья не ошиблась и мой бывший учитель называл меня, как в прежние времена. Нужно сказать ему, чтобы отвыкал.

Из летающего шкафа мы вышли в холл, освещенный электрическими фонарями. Как хорошо, что около ста лет назад два Царства объединились в единую империю. Белые маги принесли древние знания о медицине, сельском хозяйстве, обработке камней и металлов. Темные маги развивали в империи военную науку, провели электричество и систему канализации, создали самоходные морские суда. И вот теперь летающий шкаф. А на очереди, как пишут газеты, механические повозки без лошадей и паровые рельсовые экипажи.

Я осмотрелась по сторонам. В вытянутом коридоре было несколько квартир. Мы повернули направо и подошли к двери с номером тринадцать.

«Если в Белом Царстве моим счастливым числом было двенадцать, то здесь — тринадцать», — подумала я.

— Добро пожаловать домой, — улыбнулся господин учитель, пропуская меня вперед.

Мои апартаменты состояли из двух помещений — большой гостиной-столовой и спальни. В гостиной у стены расположились два дивана, обитые шелковой материей мышинного цвета. На полу сиротливо лежал синий ковер. Окна прикрывали плотные синие с цветочным узором гардины. Умиление вызывал лишь резной пузатый буфет из массива дуба с ножками в виде когтистых лап. Круглый стол и стулья в столовой имели такие же ножки-лапы. Я вошла в соседнюю с гостиной комнату и обнаружила просторную спальню, декорированную синим жаккардом с золотым тиснением. По одной стене стояла большая кровать на чешуйчатых деревянных лапах, увенчанная пологом. Другую занимал массивный шкаф с резными дверцами.

— Обрати внимание, Анна, в спальне нет штор — на окне великолепный витраж. И да, свет электрический. Просто нажми рычаг, — произнес профессор и показал на медный рычажок в стене.

В помещении я обнаружила еще одну дверь с бронзовой ручкой в виде драконьей пасти с кольцом в носу. Такие же ручки украшали гардероб и комод, только вместо кольца в пасти дракона было сквозное отверстие. Я заглянула в ванную комнату. У дальней стены гордо сияла золотая ванна на изогнутых ножках-лапах. А за отдельной перегородкой на постаменте возвышался золотисто-сияющий ватерклозет.

Осмотрев все помещения, я вернулась в гостиную и обнаружила, что господин Ян колдует над чайником:

— Сейчас поухаживаю за тобой. Я заварил чай с ромашкой и чабрецом. Госпожа Дьюринг оставила на ужин мясо в горшочке, кусок капустного пирога и кекс с малиной.

— Профессор, вы знаете мое отношение к мясу. Поэтому горшочек с мясом отдаю вам. И капустный пирог разделим пополам, — предложила я, заметив на столе огромный пирог, прикрытый салфеткой.

Я прошла в прихожую, чтобы повесить в гардероб мантию, и заметила зеркало.

«Как же мне не выделяться на фоне темных магов в академии? Может, поменять цвет волос?» — задумалась я, критически рассматривая свою беломагическую внешность.

В царстве темного мира большинство женщин темноволосяные и кареглазые. Реже встречаются светлокожие и зеленоглазые потомки рыжих ведьм из северных кланов. Мои медовые локоны, зеленые глаза и светлого оттенка кожа выдавали представителя Белого Царства. Я бы сошла за дальнюю родственницу южных эльфов, умело подкрасив глаза, сделав их слегка раскосыми. Но мой высокий рост все портил. Современные эльфийцы — низкорослые. Девушек-эльфов ростом пять и восемь десятых фута просто не бывает.

Господин Ян подошел ко мне и погладил по голове:

— Думаешь, детка, твой прекрасный цвет волос придется поменять? На каштановый или русый?

И он вопросительно посмотрел на меня.

— Вы прочитали мои мысли, — вздохнула я.

Преподаватель подмигнул моему отражению в зеркале:

— Анна Роза, все в академии знают, что мы с тобой белые маги. Насчет внешности я тебе не советчик, но к нашей магической силе лучше не привлекать внимание. Тебе известно, что у темных магов цвет ауры колеблется от дымчатого и черного до синего. Бывают лиловые и изумрудные оттенки, но это редкость. У нас же энергетические тела — светлые. А ты своей лучистой белизной с вкраплениями радужных цветов сразу вызовешь повышенный интерес адептов. Надо прикрыть твоё сияние, поставить защиту, приглушить способности.

— Сделаю. Одна просьба, господин Ян, перестаньте называть меня Анной Розой. Мы же договорились, что в Темном Царстве вы обращаетесь ко мне только как к Арианне.

Профессор взял меня под руку и повел в столовую комнату:

— Согласен, дорогая. Необходимо следовать плану. А сейчас прошу к столу!

Через полчаса, сытая и довольная, я пила душистый чай и смотрела в окно на прекрасный заснеженный пейзаж. Наш ужин оказался чудесным, вот умеют же потомки гномов вкусно готовить.

— Милая, как Тэлия? — полюбопытствовал учитель. — Я так понял, ты ей ничего не рассказывала об истинной цели твоей поездки в Темное Царство?

Я вспомнила, что мама была против моего переезда в северные земли, и опять вздохнула:

— С мамой все хорошо. Она руководит клиникой и пробует новые медицинские методы омоложения организма. Вы же знаете, она не хочет лишний раз использовать заклинания, а применяет научный подход. В этом вы с ней похожи. Относительно поездки в академию — нет, не рассказывала. Я ей объяснила, что захотела получить новый уникальный опыт.

Подбирая слова, продолжила:

— Я несколько раз пыталась заговорить с ней об отце, но мама даже имени его назвать не захотела. Говорит, что это

может быть опасно. Мне известно, что они познакомились в Междуречье. Мама намекнула, что фамилия Росса — это сокращение от полной фамилии отца. Она рассказала, что он умер, когда мне исполнился год. Отец поехал в Дэв по зову клана. Из Темного Царства он так и не вернулся. На энергетическом и ментальном уровне она почувствовала, что его больше нет. Нет среди живых. Ее парный амулет сгорел...

Погрузившись в раздумья, через какое-то время я произнесла:

— Мама не хочет ворошить прошлое. И до сих пор боится. Она рассказывала, что после смерти отца нас искали маги из Темного Царства. Ей пришлось изменить имя и переехать в Райе. Как и вы, она увлеклась медициной. Дальше вы знаете. Она вышла замуж за Драгана, родился Мир. Мама переживает за семью, поэтому решила держать все в тайне. Но мне необходимо узнать правду.

— Я с тобой полностью согласен. Правду нужно знать! — поддержал меня профессор. — Мы во всем разберемся. Я буду рядом и помогу. Но надо действовать очень осторожно. Мы пока не осознаём, какой улей можем разворошить.

Господин Ян наморщил лоб:

— А ты рассказала маме, что у тебя проявляются повышенные магические способности, нетипичные для белых магов?

— Нет, не стала. — Я отрицательно покачала головой. — Да и рассказывать особо нечего. После того как мне исполнилось двадцать пять, я неожиданно обнаружила, что могу читать мысли темных магов и входить в резонанс с их энергиями. Я стала видеть их ауру. Не так, как обычно белые и темные маги видят энергетические поля друг друга, — расплывчато или только эфирные тела. Нет, я могла рассмотреть все четко, различая малейшие цветовые нюансы. А два года назад я сняла родовое проклятие с темного мага. Но это единичные случаи. Я пока не понимаю, на что еще способна моя магия.

Профессор задумчиво произнес:

— Арианна, мы, белые маги, не представляем, что делать с проявлением в нас темной силы. Все должно быть просто:

целительская магия для белых, агрессивная и стихийная — для темных. И если происходит смешение разных энергий, никто не знает, хорошо это или плохо. А когда не понимают природу силы, начинают бояться. Или преследовать. Я считаю, что только здесь у тебя будет возможность познать свою истинную магию. В академии есть необходимая литература. Мы поищем подобные случаи в истории. Но надо действовать осторожно.

Господин Ян достал из кармана вязаного жакета золотые часы и тут же засобирался:

— Детка, тебе необходим отдых! Я вынужден откланяться. А ты ложись спать. Завтра зайду за тобой в девять утра, и мы пойдем в главный корпус готовить учебные материалы.

Профессор ушел, а я еще долго разбирала вещи. Затем приняла ванну и надела белую ночную сорочку. Подошла к окну в гостиной. Свет включать не стала — на улице горели фонари, освещающая заснеженное поле и чернеющий лес. Я долго вглядывалась в даль, впав в забытие от завораживающей красоты. Вдруг картина живописного ночного пейзажа начала исчезать и покрываться рябью. Неожиданно я увидела лик мужчины в окне. От страха крик застыл на губах. Очертания незнакомца были размытыми. Я разглядела грубоватые черты лица и черные волосы, спадавшие до плеч. Спустя секунду лицо мужчины выступило из мрака: крупный прямой нос, нахмуренные брови, квадратный, словно высеченный из камня, подбородок и крепко сжатые губы. Повернув голову в мою сторону, он властно спросил: «Кто ты?» Я не ожидала услышать его низкий, чуть хрипловатый голос. От испуга вскрикнула и, прикрыв лицо руками, отскочила от окна. Через несколько минут, успокоившись, вернулась и обнаружила, что мой призрачный гость исчез. Остались лишь белое безмолвие и малиновая луна на мрачном лиловом небосводе.

День в дороге явно не прошел бесследно. От усталости уже незнакомцы в окнах мерещатся. Я почувствовала, как сжался мой желудок, и решила доесть малиновый кекс. Расправившись с десертом, вспомнила, что должна поменять цвет волос. Быстро прочла простенькое заклинание «моди-

фикус». Полностью внешность такой магией не изменить, а вот повлиять на цвет или длину волос можно. Самое главное в этом деле — четко представить конечный результат. Я подумала, что черный цвет волос — слишком радикально. Лучше каштановый. Ой, нет! Надо бы рыжины добавить. На секунду задумалась, представляя рыжие оттенки, а заклинание уже сработало. Увидела в зеркале, что мой золотисто-медовый цвет превратился в ярко-рыжий. Кажется, я перестаралась! Придется завтра повторить заклинание и слегка затемнить цвет. Хотя... Как это ни странно, мне понравился результат. Глаза и губы стали ярче выделяться на фоне рыжих локонов, а кожа приобрела нежный персиковый оттенок. Вероятно, я просто устала и вижу то, чего нет. Лучшее решение на сегодня — лечь спать. Я дошла до кровати с драконьими ножками и, как только голова коснулась подушки, сразу же уснула.

ГЛАВА 2

Но даже не стремясь ко злу и не стараясь сделать кого-то несчастным, можно совершить ошибку и нанести душевную рану¹.

*Собрание классической литературы
Белого Царства*

Я проснулась от звона колокольчика, нежась в удобной кровати со струящимся шелковым балдахином. Несколько секунд озиралась вокруг. Бледно-розовые и голубые блики играли на светлом ковре. Повернула голову и обнаружила источник удивительного света — огромное витражное стекло с изображением летящего светло-синего дракона на фоне серого замка, зеленых гор и сиреневого неба с изумрудными звездами. В лучах солнечного света, падавшего сквозь волшебный витраж, кружились маленькие пылинки. Мое внимание привлекла мелодичная музыка, которая доносилась из необычных часов, стоявших на столике у кровати. Белый

¹ Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин.

песок в прозрачной колбе собрался на отметке с восемью серебристыми дракончиками. Позже разберусь, как работает этот механизм, а сейчас мне нужно собраться.

Спустя какое-то время я улыбалась своему отражению в зеркале, и то, что я видела, мне очень нравилось. Выбор пал на терракотовое платье с юбкой в пол и кружевной полукруглой вставкой на груди. Шоколадного цвета ботильоны на каблуке прекрасно гармонировали с легким коричневым манто. Рыжие локоны струились по плечам, и я решила не убирать их в прическу. Я не знаю, может ли так менять человека цвет волос, но еще вчера я была лишь миловидной блондинкой, а сегодня казалась себе рыжеволосой красавицей.

— Доброе утро, — с улыбкой сказала я, открывая дверь и пропуская господина Яна в комнату.

— И тебе всего доброго. — Профессор улыбнулся в ответ и замер. — Ох, какая красота! Ты добилась противоположного эффекта — из бархатной белой розы превратилась в рыжеволосую ведьму.

— Знаю, — кивнула я. — Но быть похожей на ведьму не так плохо в нашем случае? Вообще-то я в первый раз меняю свою внешность магически. Надо было представить результат, а с этим возникла проблема. — Я развела руками. — Вечером затемню цвет волос. И, господин Ян, мне бы в город выбраться, подобрать одежду более темных тонов. Боюсь, что мои яркие наряды не вписываются в данную обстановку.

— В город? — переспросил преподаватель, задумавшись. — Детка, сегодня у меня не получится поехать в Дэв. Утром нам нужно готовиться к занятиям, а вечером я участвую в сеансе связи через магическую сферу с Северными островами. Читаю лекции для местной ведической клиники. Это часа на три. Но я могу заказать тебе экипаж. Возничий подождет, пока ты сделаешь покупки, и доставит обратно. Идет?

— Идет, — согласилась я, вздыхая. Так не хотелось ехать в незнакомый город одной.

— Пойдем, Арианна, — прервал мои мысли учитель. — На первом этаже нашего здания прекрасная кофейня. Позавтракаем, затем я устрою для тебя экскурсию по учебному корпусу.

— В летающем шкафу не поеду! — взяв манто с перчатками и закрывая комнату, категорично заявила я.

Господин Ян рассмеялся, подхватил меня под руку и повел к лестнице.

В четырехэтажном здании профессорского корпуса было тринадцать апартаментов. На третьем и четвертом этажах разместились преподавательский состав. Дьюринги, семейная пара комендантов, жили в квартире на первом этаже, выше находились комнаты семьи Эйнсли Брауни, директора-распорядителя, и квартира комендантов Тоут. Оказывается, горгулий было две! И сейчас одна из них прошла мимо нас.

Кофейня располагалась на первом этаже и была декорирована в тех же серебристо-дымчатых тонах, что и холл. На столах я заметила голубые накрахмаленные скатерти и вазочки с орхидеями. Муж и жена Дьюринг по внешнему виду походили на потомков dwarves — северной разновидности гномов. Оба низкорослые, темноволосые и краснощекие. Господин Дьюринг отличался от второй половины окладистой бородой и низким рычащим голосом.

Нам подали превосходный завтрак: воздушный омлет, несколько видов сыра и мяса, а к чаю — маленькие песочные корзиночки с заварным кремом и свежими фруктами. Я с удовольствием съела две корзиночки и выпила душистый травяной сбор. И поинтересовалась у профессора, почему мы в здании одни.

— Через два дня, когда начнутся занятия, здесь будет твориться хаос во всей его красе, — сообщил господин Ян, принимаясь за вторую порцию омлета. — Уже завтра в Академию начнут съезжаться студенты и преподаватели. Скучать не придется!

Надкусив третью по счету корзиночку с кремом, я заметила:

— Кажется, я приняла спонтанное решение приехать сюда. Мне бы со своей магией разобраться, а я детей учить собралась.

— Вот именно, — громко вскрикнул профессор и добавил уже тише: — Поэтому ты и приехала сюда, Арианна. Нам

надо определить возможности твоих энергий. Будешь каждый день взаимодействовать только с темными магами, изучая свою реакцию и потенциал своего дара. Сможешь пользоваться местной библиотекой. А преподавать начнешь с основ травологии и создания амулетов.

Я вздохнула:

— Не очень пока представляю...

Господин Ян перебил меня:

— Арианна, все будет хорошо. Мне практически год потребовался, чтобы убедить директоров академии в необходимости расширить знания и навыки адептов по медицине и защитной магии. Мы не говорим о том, что надо ввести полностью курс белой магии. Но такие полезные знания, как работа с защитными свойствами трав или создание сильных артефактов, ученикам необходимы. А то научатся наводить порчу и кидаться огненными шарами и уже думают, что все могут.

Профессор все больше распалялся:

— Представляешь, во время врачебной практики старшечки применяли сложные заклинания и тратили уйму энергии! Зачем? Можно использовать действенные способы традиционной и нетрадиционной медицины. Нужно умело оперировать знаниями, а не разбрасываться почем зря силой. Магия нам нужна для более глобальных вещей...

Господин Ян сел на своего любимого конька и начал рассуждать о возможностях современной медицины, а я незаметно съела третье пирожное. От переживаний за медицину.

— А подготовить материалы по семинарам я тебе помогу, — не унимался профессор. — Будешь преподавать младшим курсам. Еще передам тебе одну старшую группу для практических занятий по артефактам. И важный момент...

Господин Ян прошептал:

— Постарайся как можно меньше общаться с директорами. Лорд Люциус и лорд Маркус очень сильные маги и могут догадаться. Не забывай ставить защиту на мысли и эмоции, приглушай свою ауру.

— Да, вы это уже говорили, учитель. Ради дела постараюсь. И хочу спросить... — я замешкалась, — как вы думаете, с чего начать поиски отца?

— Необходимо начать с библиотеки!

Я вопросительно посмотрела, а профессор продолжил:

— Расспрашивать сейчас кого-то о твоём отце опасно.

А походы в библиотеку подозрений не вызовут. Осторожно собирай информацию о кланах темных лордов. Необходимо проверить знатных аристократов, которые исчезли или умерли около тридцати лет назад. Исследуй любые непонятные события, которые произошли в те годы.

Профессор поставил чашку на стол и резко встал:

— Идем, времени мало! Нас ждет главный корпус!

Учебный корпус Академии темной магии и наук находился в мрачном замке, мимо которого я проезжала вчера вечером. Здание выглядело внушительно и оригинально. Оно было построено из того же камня и в том же стиле, что и собор в центре города: отделка из темного мрамора, массивные дымчатые колонны, фигурки горгулий на барельефе по периметру. То, что издали виделось трапециевидной крышей, вблизи оказалось изваянием дракона, опустившего свои широкие крылья вдоль кровли. Голова чудовища по форме напоминала купол, а в огромной каменной пасти виднелся мансардный пятый этаж. Чувствовался знакомый безумный полет фантазии архитектора, спроектировавшего драконий собор в городе.

Мы прошли через центральные двери в просторный вестибюль. И я зачарованно вздохнула: стены зала были выложены лазуритом с золотистыми прожилками. В полукруглых белых нишах виднелись каменные фигурки драконов. Арочные окна с темными витражами не позволяли солнечному свету в полной мере проникнуть внутрь храма знаний, создавая таинственный полумрак. Мое внимание привлекла белоснежная мраморная лестница, расположенная напротив центрального входа. На площадке второго этажа на троне восседала мраморная богиня Инана в дымчатом каменном наряде. На коленях у матери-богини сидели ее дети — дракон Дэв и змеевидный дракон Аргаш.

Голос профессора эхом разнесся в холле, и от неожиданности я вздрогнула.

— Правда, впечатляет? Темные во всем их величии! В вестибюле проходят общие собрания академии. А рядом с лестницей, — господин Ян показал рукой левее, — дверь во внутренний дворик. Если ты заметила, слева и справа к главному корпусу пристроены здания с небольшими башенками. Это общежития адептов. Студенческая ресторация и кабинеты администрации — на первом этаже.

— Разве директора сидят внизу? — разочарованно уточнила я, вспомнив великолепную мансарду.

— На первом этаже сидит управляющий, господин Эйнсли Брауни. А кабинеты директоров — в мансарде.

— А где наши аудитории?

— Наша кафедра врачевания и защитной магии находится на втором этаже. Там же — студенческая библиотека. Выше расположились кафедра теории магии и кафедра астрологии. А два ведущих факультета — на четвертом этаже.

— И какие у нас ведущие факультеты? — любопытно спросила я.

— Факультет боевой и стихийной магии, который возглавляет лорд Маркус Дариус. И факультет классической темной магии под руководством лорда Люциуса Дариуса. Под его покровительством также находятся кафедры зельеварения, некромантии и ритуальной магии. Тренировочные залы стихийников расположены в подвале замка. Когда погода позволяет, ученики занимаются на арене перед профессорским корпусом.

«Снежное безмолвие под моими окнами — это и есть спортивная арена адептов», — догадалась я.

— Ну что, поднимемся в летающем шкафу? — прервал мои размышления господин Ян.

— Нам же на второй этаж! Только пешком!

Я за прогресс, но от волшебных шкафов воздержусь. Считаю, что их надо усовершенствовать, чтобы не так тряслись и скрипели. Или, может, кресла поставить?

Поднимаясь на второй этаж, я посмотрела вниз и увидела на полу великолепное панно из мозаики, на котором два дракончика играли с жемчужиной.